

Литературная страница

Фонари моего детства

(новелла)

Фонарные столбы моего детства. Они не такие яркие, не такие железобетонные, как нынешние. Они скромные - деревянные и не высокие. Их жизнь всегда была у всех на виду. Их было мало и их любили за то, что они были. И я люблю их сейчас за то, что они есть, за то, что выжили несмотря на дожди, снега и ветры бурного двадцатого века. Ведь они, как люди, имеют свою жизнь, свою судьбу, свою память.

Вот фонарный столб возле моего дома. Старый деревянный столб. Что помнит он? О чем жалеет? Чем гордится? Я не знаю, что помнит он. Может все облака над ним проплыли, все ветра, над ним шумевшие, и дожди - все дожди лета и осени. И меня, бежавшего мимо него то в школу, то на первое свидание. И не только меня, но и других, бегающих мимо него всю свою жизнь. Бегающих и не замечавших его - фонарного столба. Но знаю, что только он один помнит все свои лампочки. От первой, которой любовалась вся улица, и к которой все привыкли и не замечали даже тогда, когда она, медленно угасая, умерла, и до последней, истерзанной озорниками мальчишками, кидавшими в нее без устали камни каждый раз, когда им это хотелось.

Сейчас он стоит без лампочки так долго, что, я думаю, он забыл, когда остался один. Ведь пришло другое время, другая жизнь, другие люди, другие лампочки. От того, одиноко покачиваясь на ветру, он говорит сам себе о том времени, когда он был нужен людям. Может поэтому, совсем недавно подойдя к нему, старому деревянному фонарному столбу, я говорил слова благодарности ему. Но как-то так, чтобы другие этого не заметили, словно боялся, что меня не поймут. И был наверно прав, ибо кому сейчас нужны старые фонари, старые люди и старая жизнь.

Гаснут фонари моего детства на улицах города, а вместе с ними умирает моя юность, вся моя жизнь.

Май Владимирский.

Снова звезды вспыхнули в небе ночном,
Снова млечный путь освещает луна,
Часто вижу во сне маленький дом -
Дом в три окна...

Скрипучие двери уже не скрипят,
Домашние звери в прихожей не спят,
Плакучие ивы ветер не гнет,
Нет высокой крапивы, отец не идет.

Было, не было то, тяжело вспоминать,
В своем сером пальто у порога ждет мать.
Вот я снова как прежде, друзья все со мной,
Мечты и надежды, восход голубой.

Дымят снова трубы, дыма клубы,
Заходятся зубы от холодной воды.
Грозы все отремели, лишь журчит тот ручей,
А мы повзросли, почему и зачем?

Александр КОЛМАКОВ.

ОТВЕТ

Какие я пишу стихи?
Нет никаких стихов -
Есть шелест трав, есть крики птиц,
Есть трепетность шагов.

Как я свои стихи пишу?
Нет, не пишу я их -
Я яростный огонь тушу
Души и глаза своих.

А что строка, строфа встает
Так это просто тает лед,
И теплый первый дождь идет.
И саженец растет.

Друзья, любовь... Эффект блесны,
А не попасться нелегко.
Мы любим тех, кто далеко,
И терпим тех, кто рядом с нами.
Далекие приходят снами,
А близкие - уходят в сны...

Владимир КУХАРИШИН.

Волшебный вечер кружева стелил,
А ночью вербу бурей обломило.
И клен, как друг, рукою обхватил
И тихо держит силой молчаливой.

Ветвями, не пошелохнув, стоит,
Сжал губы от нежданной этой боли.
И горестно в ее глаза глядит,
Как будто это собственное горе.

БЕРЕЗА

То ветви-кудри разметает ветер.
То снежной пылью голову причешет.
Стоит поникнув, думая о лете,
И как молитву тихо шепчет, шепчет.

Михаил ВОЛИКОВ.

Сжал сердце в кулак, я шагну за порог.
Вуаль из печали подарит мне ночь -
Набросит на плечи мне черную шаль.
Ослепит мгновением звездная даль.

Непрошенным призраком - твой силует
Опалит сознание, словно в бреду.
И кружится тайны мучительный свет
В священном восторге измученных губ.

В безумном порыве я к ним припаду.
Бессвязно взорвется рыданий волна,
А сила любви, отражая судьбу -
Навек повенчает, молчанье храня.

Я чистоту души твоей
Полынью горькой обожгла.
Погас огонь любимых глаз -
Немой укор... Застыла боль.

И молчаливый сердца крик -
Печально замер в вышине,
Как плачет хмурый небосвод!
И тяжелее мне вдвое...

Валентина ВОЛИКОВА

В зимнем лесу.

Фотоэтюд Д.Агапова